

— Бабушка, здравствуйте. — Юнь Цзинь по всем правилам отвесила поклон, но, подняв глаза, увидела лишь слабый холодок в глазах старой госпожи.

Ей давно следовало к этому привыкнуть.

Старая госпожа Юнь кивнула, на мгновение задержала на ней взгляд, а затем перевела его на сидевшую рядом титулованную госпожу и продолжила непринужденную беседу, полную улыбок и смеха. Юнь Цзинь отошла в сторону, мысленно вздохнув. Таково было ее положение: побочная дочь Поместья маркиза, человек, без которого вполне можно было обойтись.

— Третья сестрица, а вот и ты. — Раздался нежный голос. Юнь Цзинь обернулась и увидела приближающуюся Юнь Роулянь с безупречной улыбкой на лице.

— Старшая сестрица. — Юнь Цзинь ответила на приветствие, но в душе насторожилась. Юнь Роулянь была законнорожденной дочерью Поместья маркиза, всегда окруженной всеобщим любимцем. К ней, побочной сестре, она напоказ относилась вежливо, но за спиной то и дело чинила препятствия.

— У сестрицы неважный вид, ты не заболела? — с заботой спросила Юнь Роулянь. Ее тон был мягким, но в нем слышался едва уловимый подтекст, будто она пыталась что-то выведать.

Юнь Цзинь внутренне напряглась, но на лице не дрогнул ни один мускул. Она лишь легко улыбнулась:

— Благодарю старшую сестрицу за заботу, просто прошлую ночь я плохо спала.

Она машинально задействовала Искусство чтения мыслей, желая узнать истинные мысли Юнь Роулянь.

— Хм, притворяется! Лучше бы она сдохла от какой-нибудь болезни, лишь бы не мозолить мне глаза.

Юнь Цзинь испугалась — враждебность Юнь Роулянь оказалась куда глубже, чем она предполагала.

В этот момент к ним быстро подбежала служанка и что-то шепнула на ухо Юнь Роулянь. Лицо Юнь Роулянь слегка изменилось, но тут же вновь стало спокойным.

— Сестрица, у меня есть неотложные дела, так что вынуждена тебя покинуть. — Досказав, Юнь Роулянь спешно удалилась.

Проводив ее взглядом, Юнь Цзинь почувствовала смутное беспокойство. Выражение лица Юнь Роулянь выдавало, что что-то произошло. И это нечто вполне могло быть связано с ней самой.

И действительно, не прошло и много времени, как к Юнь Цзинь подошла незнакомая пожилая служанка и недоброжелательным тоном произнесла:

— Третья барышня, старая госпожа зовет вас в задний сад.

Юнь Цзинь охватили сомнения: зачем понадобилась старой госпоже? Но послушаться она не смела и покорно последовала за служанкой вглубь сада.

В заднем саду громоздились искусственные горы, буйная растительность создавала густую тень, здесь было совершенно тихо и безлюдно. Служанка привела Юнь Цзинь в отдаленный уголок и удалилась.

Юнь Цзинь огляделась по сторонам, и тревога в ее сердце лишь усилилась. Здесь стояла зловещая тишина, не было слышно даже щебетанья птиц.

Вдруг из-за искусственной скалы вымелькнула черная тень, в руке сверкнул кинжал, и убийца бросился прямо на Юнь Цзинь!

В ужасе Юнь Цзинь попыталась увернуться, но лезвие все же рассекло ей руку.

— Убить ее! Обязательно убить ее!

В ушах прозвучал злобный шепот, и Юнь Цзинь наконец поняла: никакая старая госпожа не звала ее, это была тщательно спланированная расправа!

Она отчаянно уворачивалась, но противник двигался молниеносно, и каждый удар нес смертельную угрозу. Юнь Цзинь была всего лишь хрупкой девушкой, у нее не было ни единого шанса дать отпор.

— На помощь! Помогите! — надрывалась она изо всех сил, но это глухое место находилось так далеко, что никто не мог ее услышать.

Кинжал взметнулся вновь, и Юнь Цзинь в отчаянии закрыла глаза.

В этот самый критический миг блеснул холодный меч, раздался предсмертный вопль убийцы, и тот рухнул на землю.

Юнь Цзинь открыла глаза и увидела стоящего перед ней мужчину в черных одеждах. Стоя к ней спиной и сжимаючи в руке длинный меч, он излучал ледяной холод.

— Ты в порядке? — раздался низкий голос незнакомца, в котором прозвучала едва уловимая нотка заботы.

Юнь Цзинь покачала головой, все еще не отойдя от пережитого шока. Она не знала этого человека, но он спас ей жизнь.

— Кто тебя подослал? — холодно бросил мужчина, направляя контур меча на поверженного убийцу.

Убийца зажал рану руками и тяжело стонал от боли, но не проронил ни слова.

В глазах мужчины промелькнуло убийственное намерение, и он уже собирался нанести удар, как Юнь Цзинь поспешно остановила его:

— Подожди! Я знаю, кто его прислал!

Она активировала Искусство чтения мыслей, внимательно копаясь в памяти нападавшего.

— Юнь Роулянь... законнорожденная дочь Поместья маркиза... во что бы то ни стало убить Юнь Цзинь...

Это действительно была она! Сердце Юнь Цзинь залило яростное пламя. Юнь Роулянь оказалась настолько жестокосердной, что пожелала сжить ее со свету!

— Это Юнь Роулянь, — глухо произнесла Юнь Цзинь.

Услышав это, мужчина в черном затянул взгляд еще более лютым холодом.

— С этим я разберусь, убирайся отсюда как можно скорее. — Сказав это, мужчина мелькнул тенью и растворился в ночной темноте.

Юнь Цзинь стояла на месте, ее сердце бешено колотилось. Она осознавала, что оказалась втянута в опасный водоворот, в самом центре которого шла борьба за власть внутри Поместья маркиза.

Ей нужно было как можно скорее стать сильнее, иначе ей оставалось лишь терпеть чужую волю и зависеть от милости палачей.

Глубоко вздохнув, она заставила себя успокоиться. Сейчас было не время для скорби и страха — необходимо найти способ защитить себя.

Оглядевшись и убедившись в близости в отсутствии людей, она медленно побрела обратно.

Вернувшись в свой внутренний двор, Юнь Цзинь тут же затворила дверь и задвинула засов.

Подойдя к зеркалу, она взглянула на рану на руке — кровь уже окрасила весь рукав.

Осторожно сняв одежду, она промыла рану чистой водой. Порез оказался глубоким, требовалось срочно заняться им, иначе начнется заражение.

Она разыскала бинты с мазью и кое-как перевязала руку. Затем, присев на край кровати, принялась обдумывать дальнейшие шаги.

Сложившаяся обстановка складывалась крайне невыгодно для нее. Она — всего лишь нелюбимая побочная дочь без какой-либо поддержки, в то время как Юнь Роулянь — законная госпожа поместья с безграничной властью.

Ей нужен союзник, тот, кто сможет помочь в противостоянии с Юнь Роулянь.

На ум пришла старая госпожа Юнь. Пусть та и относилась к ней с полным равнодушием, она все же являлась матриархом рода, и если удастся заручиться ее покровительством, появится хоть призрачный шанс на выживание.

Но старая госпожа была проницательной, расчетливой и скрытной женщиной — разве так просто заслужить ее благосклонность?

Юнь Цзинь вздохнула, ощущая беспросветность впереди. Тем не менее сдаваться она не собиралась: она обязана выжить, и выжить достойно.

Саднящая боль в руке служила напоминанием о сегодняшнем кошмаре. Это предупреждение, но в то же время и начало.

В последующие дни ей придется проявлять крайнюю осторожность и бдительность, иначе ее ждет абсолютная гибель без шанса на спасение. Смутное предчувствие подсказывало ей, что происхождение спасшего ее человека в черном далеко не так просто, и словно невидимая гигантская рука держит за ниточки все происходящее. Сама же она оказалась вовлечена вопреки воле, и вырваться из этого круга невозможно.

Ранним утром следующего дня все Поместье маркиза потрясла новость: старшая барышня Юнь Роулянь внезапно слегла с тяжелой болезнью и оказалась прикована к постели.

Стоя у окна и глядя на опадающие во дворе листья, Юнь Цзинь тронула губы едва заметной улыбкой. Это лишь самое начало.